

ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ В БЕЛАРУСИ 1941 г.

Авторы: Лянькевич Г. Ч., Осипов В. Т.

Оборонительная операция в Беларуси 1941 г.

Стратегическая операция советских войск в Великой Отечественной войне, проведённая 22 июня — 9 июля с целью отразить вторжение немецких войск.

На начало войны в приграничной зоне [Западного особого военного округа](#) (22.6.1941 преобразован в [Западный фронт](#), командующий генерал армии Д. Г. Павлов) находилось 26 дивизий 3-й (генерал-лейтенант В. И. Кузнецов), 10-й (генерал-майор К. Д. Голубев) и 4-й (генерал-майор А. А. Коробков) армий.

Дивизии четырёх корпусов (2-го, 21-го, 44-го и 47-го) составляли второй эшелон фронта и в июне 1941 г. выдвигались из городов Полоцк, Смоленск, Бобруйск, Слуцк, Могилёв в направлении городов Минск, Барановичи и Лида.

Нападение фашистской Германии на СССР. Бои на границе

На рассвете 22 июня Германия вероломно напала на СССР. Её военно-воздушные силы (ВВС) нанесли массированные удары по аэродромам, железнодорожным узлам, гарнизонам и другим местам дислокации советских войск. В первый день войны авиация Западного фронта потеряла 738 самолётов (41 % всей авиации фронта), главным образом на аэродромах. ВВС противника временно захватили господство в воздухе. Лётчики Западного фронта уничтожили 22 июня более 140 немецких самолётов, в т. ч. командир 123-го истребительного авиационного полка (ИАП) майор Б. Н. Сурин — 3 самолёта, политрук 127-го ИАП А. С. Данилов — 3 (один из них таранил).

Против советских войск 1-го эшелона враг перешёл в наступление силами примерно 40 дивизий группы армий «Центр». С передовыми частями противника первыми вступили в бой советские пограничники (в районе Гродно и Бреста бои, в т. ч. с диверсантами полка «Бранденбург», начались 21.6.1941). В составе 11 погранотрядов было около 13,5 тыс. человек. Имея только стрелковое оружие, советские воины сражались насмерть (см. [Белорусский пограничный округ](#)). Среди героев-пограничников подвиги совершили 22 июня 1941 г. сержант А. А. Новиков (уничтожил из засады около 70 гитлеровцев), а также многие его соратники по Брестскому погранотряду (командир майор А. П. Кузнецов).

Мужественно сражались с врагом красноармейцы [Брестского укреплённого района](#) и других укреплений (см. [Брестской крепости оборона 1941 г.](#)).

В районе городов Кобрин и Пружаны во время встречных боёв героически сражались воины 22-й танковой дивизии и других соединений 4-й армии. На этом направлении у командования 4-й армии, как свидетельствовал её начальник штаба полковник Л. М. Сандалов, не было танков КВ и Т-34, а также должного авиационного прикрытия. Под ударами немецкой авиации войска этой армии понесли тяжёлые потери.

Танковые группы врага быстро продвигались и на гродненском направлении (см. [Гродненский укреплённый район, Гродненские оборонительные бои 1941 г.](#)).

К вечеру 22 июня возникла угроза глубокого охвата войск Западного фронта моторизованными соединениями противника на правом (3-я армия) и левом (4-я армия) флангах, центр которого (10-я армия в Белостокском выступе) был сильно выдвинут на запад. Попытки нанесения контрударов 23–24 июня имели незначительный успех. См. [Белостока оборона 1941 г.](#)

Бои на минском направлении

В связи с перемещением нескольких советских дивизий с Молодечненского направления в район г. Лида направление Вильнюс — Минск осталось почти неприкрытым (командование Северо-Западного фронта основное внимание уделяло обороне г. Рига). Основные силы немецкой 3-й танковой группы после захвата Вильнюса 24 июня двинулись к Минску. Дивизиям, сконцентрированным в [Минском укреплённом районе](#), было приказано срочно занять оборону на этом направлении (см. [Линия Сталина, Минска оборона 1941 г.](#)). Тысячи жителей Минска и пригородных районов участвовали в боях с врагом, в т. ч. в составе 100-й стрелковой дивизии (героизм воинов этой дивизии был впоследствии высоко оценен командованием; 18.9.1941 дивизия переименована в 1-ю гвардейскую). Минчане сражались с вражескими десантами, строили оборонительные рубежи, боролись с пожарами, охватившими весь город после массированных бомбардировок.

Мобилизация и эвакуация

Важной частью оборонительной операции было проведение [мобилизации](#) и [эвакуации](#). Эти мероприятия осуществлялось под руководством ЦК КП(б)Б и Совнаркома БССР, которые с 24 июня 1941 г. находились в г. Могилёв. Сюда же передислоцировался и штаб Западного фронта.

В июне — августе 1941 г. на территории республики было призвано в действующую армию более 500 тыс. человек, в т. ч. в августе многие руководители ЦК КП(б)Б и ЦК ЛКСМБ — П. К. Пономаренко, П. З. Калинин, К. Т. Мазуров и др. В части и соединения Красной армии было передано более 2,5 тыс. автомашин, свыше 35 тыс. лошадей и 23 тыс. повозок. Из госфондов БССР было выделено 20 тыс. тонн питания и фуража, а также более 35 тыс. голов крупного рогатого скота. Многие заводы Гомельской и Могилёвской областей выполняли оборонные заказы — от ремонта танков и боевой техники до выпуска вооружений (миномёты, гранаты и др.). Помощь была очень значимой ещё и потому, что к 29 июня 1941 г. Западный фронт потерял более 60 фронтовых складов, от 50 до 90 % всех запасов горючего, боеприпасов, продовольствия, фуража и др.

Вот что вспоминал об этом времени (22-27.6.1941) в мемуарах «Незабываемое» К. Т. Мазуров, прошедший «весь ад» первых дней войны и эвакуации из Бреста и Барановичей: «26 июня на попутной штабной машине направился из Слуцка в Бобруйск. Шоссе по-прежнему было перегружено автомобилями и повозками, следовавшими в обоих направлениях. К потоку машин, телег и пеших людей прибавились колонны тракторов и гурты скота... Совхозы и колхозы южных районов Минской и западных районов Могилёвской области угоняли технику и скот в советский тыл, чтобы они не достались врагу. Над шоссе то и дело пролетали фашистские самолёты-разведчики. Раз за разом они обстреляли дорогу...

С рассветом 27 июня продолжил путь и к середине дня въехал в Бобруйск. Население занималось оборонительными работами. Наблюдалось оживление в крепости, в которой располагался гарнизон...

Наша машина без остановки и без препятствий проследовала через Бобруйск на Могилёвское шоссе. Оно не было так загружено, как дорога на подступах к Слуцку и Бобруйску. Преобладало движение на запад — шли машины с войсками и разными военными грузами. Встречались небольшие колонны военнослужащих. Здесь мы увидели организованный фронтовой тыл».

Захват врагом Минска. Окружение войск Западного фронта

Немецко-фашистские войска, используя превосходство в силе на стратегических направлениях, 28 июня захватили столицу Беларуси. Этому во многом способствовали массированные удары его авиации по аэродромам города (23.6.1941), где в основном базировались самолёты 184-го ИАП (все старых типов), а с 24 июня и по самому городу. Всего за 4 дня (23-26 июня) противовоздушная оборона Минска сбила 18 самолётов противника из нескольких сотен. Причиной недостаточной эффективности действий

зенитчиков было то, что часть подразделений 7-й отдельной (Минской) бригады противовоздушной обороны в первый день войны находилась на учениях в пос. Крупки, откуда были направлены на оборону Борисова и Орши (на железнодорожный узел Орши прибывала боевая техника и грузы для контрудара и организации нового рубежа обороны по р. Днепр).

К вечеру 29 июня в районе Минска соединились войска 3-й и 2-й (со стороны Бреста) немецких танковых групп. В результате в окружении оказались более 10 дивизий Западного фронта. Войска, отступавшие из района Барановичей, Бобруйска и Минска, не смогли надолго задержать противника. Остановить врага на р. Березина было приказано частям Борисовского гарнизона, в т. ч. курсантам [Борисовского танкового технического училища](#). Оборону Борисова возглавили корпусной комиссар И. З. Сусайков, полковник А. И. Лизюков, а с 1 июля — командир 1-й Московской мотострелковой дивизии полковник Я. Г. Крейзер. Упорные бои на реках Березина (около городов Борисов, Березино) и Друть (около населённых пунктов Толочин, Коханово, Бельнич и др.) длились более 5 дней и дали возможность организовать оборону по р. Днепр. Здесь гитлеровцы встретили ожесточённое сопротивление 13-й, а также других советских армий (19-я, 20-я, 21-я, 22-я), переданных Западному фронту из Резерва Ставки Главного командования.

Героическую борьбу советские воины продолжали вести и в огромном кольце окружения в районе Белосток — Новогрудок — Минск. По мнению начальника генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдера (записи в дневнике за 28.6–1.7.1941), «русские всюду сражаются до последнего человека, в Белостокском лесу происходят упорные бои. В полосе группы армий «Центр» ликвидация окружённой группировки противника сковывает значительные силы (30 июня 1941)... Серьёзные заботы доставляет проблема умирения тылового района... Своеобразный характер боевых действий обусловил необеспеченность тыла, где нашим коммуникациям угрожают многочисленные остатки разбитых частей противника (1 июля 1941)».

Бои на полоцко-витебском направлении

Соединения вермахта с 27 июня вели наступление на города Полоцк (см. [Полоцка оборона 1941 г.](#)) и Витебск. По приказу нового командующего Западным фронтом Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко 6 июля был предпринят контрудар силами 7-го и 5-го механизированных корпусов из района к северу от Орши во фланг войскам 3-й танковой группы вермахта, наступавшим на Витебск (см. [Витебска оборона 1941 г.](#)). Однако это не принесло значительного успеха (см. [Лепельский контрудар 1941 г.](#)). К 8–9 июля танковые дивизии противника подошли к рубежу рек Западная Двина и Днепр на фронте от Полоцка до Жлобина. К этому времени развёртывание на этом рубеже советских войск 22-й, 20-й, 21-й и 19-й армий ещё не было завершено.

Противнику удалось прорваться на стыке 20-й и 22-й армий и начать наступление на Смоленск. 9 июля противник ворвался в Витебск и захватил плацдарм на северном берегу Западной Двины около Дисны, а также на Днестре в районе Копысь — Шклов.

К 10 июля немецко-фашистские войска продвинулись на 450–600 км от государственной границы, захватили большую часть территории Беларуси. Началась [Смоленская битва 1941 г.](#), составными частями которой стали [Рогачёвско-Жлобинская операция 1941 г.](#), [Могилёва оборона 1941 г.](#) и [Гомеля оборона 1941 г.](#)

После захвата Смоленска (14–16.7.1941) передовыми вражескими соединениями и создания внешнего кольца окружения части соединений Западного фронта, в т. ч. защищавшая Оршу 73-я стрелковая дивизия, вынуждены были оставить (16.7.1941) город, а знаменитая 1-я Московская мотострелковая дивизия после неудачного контрудара на Копысь с трудом выходила из окружения. Их положение несколько улучшилось после применения «секретного оружия» — реактивных миномётов БМ-13 («катюш»), вызвавших большую панику в рядах противника. В августе 1941 г. в районе Жлобин — Гомель бои закончились окружением и поражением нескольких корпусов 13-й и 21-й армий.

Причины поражения войск Западного фронта в Беларуси

О причинах поражения и огромных потерь войск Западного фронта (безвозвратные — свыше 340 тыс. человек, санитарные — более 76 тыс. человек) в Беларуси продолжаются научные дискуссии.

Одной из существенных причин аналитики считают просчёты руководства СССР и Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА) в оценке сроков нападения Германии и опоздание с приведением в полную боевую готовность частей и соединений округа (фронта).

Серьёзной причиной поражения, повлиявшей на ход сражений на западной границе СССР, в особенности Западного фронта на территории Беларуси, являлся отрыв советской военной теории и разработанной на её основе военной доктрины конца 1930-х гг. от операций противника на начальном этапе Второй мировой войны (успешные наступательные операции вермахта в Польше и на Западном фронте). Противник наносил главный удар на Московском направлении, а главные силы РККА были сосредоточены на Киевском направлении.

По мнению Г. К. Жукова, фатальную роль сыграла «ошибка, допущенная Генштабом РККА» по дислокации значительной части войск Западного особого

военного округа в Белостокском выступе. В 10-й Белостокской армии была сосредоточена самая современная боевая техника (танки КВ и Т-34 и др.), а также самолёты новых типов (в основном они были уничтожены утром 22 июня на аэродромах).

У командования армий и соединений Западного фронта отсутствовали достаточный опыт руководства войсками и навыки проведения современных операций. Из 24 командиров механизированных соединений (6 корпусов и 18 дивизий) только один военачальник (генерал-майор М. Г. Хацкилевич) имел стаж в должности 12 месяцев, а у других 23 командиров — в основном менее 5–6 месяцев. Такое положение дел с кадрами было одним из следствий репрессий в РККА в 1937–1938 гг., а также поспешных оргвыводов по итогам советско-финляндской войны 1939–1940-х гг. и войны в Испании 1936–1939 гг.

Сказывалась и недостаточная обученность лётного и технического состава ВВС, в частности по управлению и обслуживанию самолётов новых типов, которые в Западный военный округ стали поступать только в конце 1940 г. — начале 1941 г.

Сказалась и слабая техническая оснащённость войск связи, ВВС, ПВО и других родов войск современными системами радиосвязи, что затрудняло руководство войсками, в т. ч. и на уровне Генштаба РККА (по словам начальника оперативного управления Генштаба С. М. Штеменко, о взятии Минска и окружении 10 дивизий в Генштабе РККА «узнали не сразу»).

Упорные оборонительные бои частей и соединений Западного фронта, беспримерный героизм советских воинов имели важное стратегическое значение. Бои на Днепре, Западной Двине и Друти (захват знамени Берлинского корпуса и тысяч пленных) и в целом на территории Беларуси развеяли миф о непобедимости немецко-фашистской армии. Тысячи советских воинов, попавших в окружение, сражались до последнего патрона, не покорялись врагу, даже попав в плен.

Огромное количество оружия и боеприпасов, оставшихся в лесах республики, способствовали быстрому развёртыванию [партизанского движения в Беларуси](https://belarusenc.by/slovník/1642/), что в свою очередь явилось важным стратегическим фактором обеспечения будущих побед в решающих сражениях Великой Отечественной войны. Многие группы военнослужащих, оставшиеся на оккупированной территории, стали основой [партизанских отрядов](https://belarusenc.by/slovník/1642/). Среди командиров и начальников штабов партизанских отрядов окруженцы составляли до 40 %, в т. ч. бежавшие из плена (более 15 %).

Главным результатом оборонительной операции Западного фронта в Беларуси стал срыв планов германского блицкрига и вынужденное решение командования вермахта о приостановке наступления на московском направлении и отсрочке наступления в направлении Чернигов — Киев.